

И. А. ИЛЬИН О СОЦИАЛЬНЫХ И ПРАВСТВЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ВОЙНЫ

*Работа представлена кафедрой философии ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – кандидат философских наук, профессор В. В. Куликов*

Статья посвящена феномену войны в произведениях русского религиозного философа. Целями священной войны философ считает защиту Родины, жизни, мира. Нравственное значение войны видит в различении добра и зла, в наказании за грехи и в искуплении греха. Он вскрывает противоречия и двойственный характер войны.

The article is devoted to the phenomenon of war on the material of the Russian religious philosopher's writings. The philosopher believes that the main aims of a sacred war are Motherland, life and piece protection. He is sure that a war's moral importance lies in distinction of good and evil, punishment for sins and their redemption. He depicts contradictions and dual character of war.

Война – это экстремальное явление общественной жизни, великая трагедия общества, феномен духовно-культурной сферы жизни человечества. Для общества война – крайнее, наиболее зверское, антигуманное принуждение, так как оно не только не позволяет обществу и его членам действовать в соответствии со своими убеждениями, целями и интересами, но и уничтожает возможность для такого действия. Поэтому не случайно с древних времен война осуждается, считается не свойственной природе че-

ловека. Многие прогрессивные мыслители прошлого осуждали войны, показывали их вред для развития экономики, культуры, нравственных отношений. Они создавали трактаты, сочинения, в которых осуждались войны и предлагались проекты их устранения. В философско-этической мысли тема войны занимала и занимает особое место, ибо трудно представить большее зло, чем массовые убийства людей друг другом.

В последние годы наблюдается большой интерес к русской философии. Издана

большая часть наследия отечественных мыслителей, появилось много серьезных исследований. Но до сих пор систематических трудов по русской религиозной философии войны явно недостаточно. Значительно чаще пишут об отношении русских философов к гражданской расправе, к революции, к социализму.

Глубокий анализ феномена войны осуществили русские религиозные философы XIX – XX вв. Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, Ф. А. Степун, Е. Н. Трубецкой, Г. П. Федотов, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, В. Ф. Эрн и др. Необходимо отметить, что специально войне отечественные мыслители не посвятили ни одной книги, их размышления о социальных и нравственных проблемах войны входят в различные контексты, как, например, в контекст бытия человека в современном мире (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин), разработки христианской политики (Ф. А. Степун, Л. П. Карсавин), кризиса правосознания (И. А. Ильин) и т. д.

Отечественные мыслители стали очевидцами русско-японской войны, Первой мировой, гражданской войны, некоторые пережили Вторую мировую. Они стремились осмыслить феномен войны, выявить ее роль в историческом развитии общества. Война оказалась для многих философов испытанием, заставившим их обратиться к острейшим проблемам бытия человека в истории, ценности человеческой жизни, значения смерти и страданий. Взгляды И. А. Ильина (1883–1954), принадлежащего к славной плеяде русских философов Серебряного века, на проблему войны и мира заслуживают отдельного рассмотрения. Эта тема неоднократно поднимается в творчестве Ильина в различных контекстах.

На начало Первой мировой войны Ильин откликается двумя работами – «Основное нравственное противоречие войны» и «Духовный смысл войны». Здесь главным для автора «становится осмысление противоречий между личностью и обществом,

между конечностью индивида и бесконечностью истинного духовного бытия как практически значимых, определяющих ценность жизни»¹. Всякая война – событие, прежде всего духовное. Причины социального, политического, экономического характера являются лишь производными, вторичными факторами происходящего. Война, убежден философ, есть не только потрясение, но и духовное испытание. С того момента, как начинается война, люди живут под гнетом нравственных противоречий.

Самое бесчеловечное требование, предъявляемое войной, – необходимость убивать. С надобностью убивать своего ближнего, пусть даже врага, примириться очень сложно. Философ задает вопрос: «Может ли человек разрешить себе по совести убийство другого человека?»²

Ильин назвал эту ситуацию «основным нравственным противоречием войны». Во время войны, будь то гражданская война или война международная, люди привлекаются к обязательному участию в организованном массовом убийстве. Причем требуется убить не случайно, как полагал В. С. Соловьев, а умышленно. Современная стратегия признает, пишет Ильин, что победа состоит в поражении живой силы противника, что прямая и непосредственная цель войны есть ее истребление. Если не приходится убивать, то все равно воин вынужден ранить, калечить, брать в плен. Недопустимость убийства человека человеком принадлежит к тем нравственным аксиомам, истинность которых кажется очевидной и несомненной, поэтому нет ничего более трудного, чем доказать их верность, считает философ. Лишить жизни властен тот, кто властен дать ее или не дать, кто владеет тайной жизни и смерти. Убивающий ставит себя в положение господина, он посягает на Божеское звание, ставит себя наравне с Богом.

Вопрос о нравственной допустимости убийства на войне касается не только солдат, но и всех людей, ибо, как точно заме-

чает Ильин: «Мы слишком хорошо понимаем, что мы не убиваем сейчас только потому, что за нас убивают другие»³. Война как «организованное убийство» является общей великой виной, убежден философ. Было бы ошибочно перелгать вину на государственный орган, определяющий невозможность мирных переговоров и организуемый военные действия. От воина не зависит – состоится ли война; но будет ли он в этой войне убивать – это дело его совести и его самостоятельного решения.

Трагедию войны Ильин видит в том, что святые цели неминуемо достигаются безнравственными средствами. Мучения и убийства, совершаемые людьми во время боевых действий, не могут быть ни благими, ни праведными, ни святым делом, каким бы целям они не служили. Совести христианина не становится легче от разного рода смягчающих обстоятельств, приводимых обычно в защиту воина.

В статье «Нравственное противоречие войны» Ильин формулирует свое отношение к учению Л. Н. Толстого о непротавлении злу. Философ утверждает, что принцип «непротавления» «устанавливает *максимальную щедрость в отдаче* того, чем другой желает завладеть»⁴. Выделив в идее Толстого положительный смысл, Ильин ограничивает ее этическое значение. Щедрость может распространяться на конечные и временные блага, но наряду с ними есть «духовное достояние, принадлежащее с виду отдельным людям и народам, но представляющее собою поистине общечеловеческое духовное достояние», которое «не может стать предметом щедрой отдачи потому, что отдать – значит здесь предать и отречься»⁵. Если в жизни людей есть такое духовное достояние, если они любят его больше себя, если этому достоянию грозит опасность от нападения, то люди готовы защищать его ценою мучений и смерти.

Необходимость убивать не может быть одобрена совестью и должна быть принята как новая вина. Решимость принять на себя новую вину именно на войне неизбежно

выливается в форму бескорыстного и самоотверженного духовно-творческого напряжения. Нравственные противоречия при этом не устраняются и не исчезают, но «участие в войне заставляет душу принять и пережить высшую нравственную *трагедию: осуществить свой, может быть, единственный и лучший, духовный взлет в форме участия в организованном убийстве людей*»⁶. Это – компромисс между совестью, противящейся насилию, и необходимостью творить насилие ради праведных целей. Средства, к которым человек при этом обращается, ложатся на его совесть виной и бременем. Деяния людей на войне слагаются из лучшего и худшего, из высшего и низшего. В этом Ильин видит трагедию войны: «Она является зрелым плодом ее нравственной противоречивости»⁷. Для русской философской мысли при рассмотрении проблемы убийства на войне очень важен мотив этого несправедливого дела.

Ильин продолжает тему трагедии человеческого бытия в мире в труде «О сопротивлении злу силою». Он возлагает на человека ответственность за торжество божественного, благого начала в мире. Поэтому человек должен понимать задачи, стоящие перед ним, и выбирать средства для их решения. Главной из этих задач философ считает борьбу человека со злом в себе самом и в других. Нежелание людей участвовать в этой борьбе, выбор неверных средств ведет к тому, что зло распространяется и мир идет к гибели. Поэтому в принятии каждым из нас решения участвовать в борьбе со злом Ильин видит несправедливое условие стабильности общественного порядка, гарантию спокойного существования людей. Это означает, что призывы к «непротавлению злу» способствуют злу.

Резко критикуя учение Толстого, Ильин развивает свою концепцию «сопротивления злу силою». Он убежден в укорененности зла в мире, его существенности. «Зло начинается там, где начинается человек», – пишет философ, а «человеческий *душевно-духовный мир* – это местонахождение доб-

ра и зла»⁸. Поэтому подлинная борьба со злом может происходить только в душе самого человека и должна вестись с помощью любви и духовности. Поскольку люди духовно связаны друг с другом, они обязаны помогать друг другу в этой борьбе путем любви и духовности, но они вынуждены применять методы психического и физического принуждения. Как и Гегель, он считал, что бытие личности обосновано только через высшую духовность, и признавал необходимость самопожертвования ради высших ценностей жизни. Одновременно он подчеркивал глубочайший трагизм этого самопожертвования, в котором сконцентрирована вся противоречивость человеческого существования. Необходимость жертвовать собой содержит в себе глубоко трагическое переживание своей смертности, конечности. Оба этих момента являлись для Ильина существенными.

Каким представляется Ильину соотношение зла и войны? Есть ли она абсолютное зло или в ней можно найти нечто положительное? Ильин, как и многие русские религиозные философы, считал правильным второе утверждение, поскольку абсолютного зла, согласно христианскому учению, вообще быть не может. Зло – это недостаток полноты добра; это пародия на божественное творение, попытка человека самому стать творцом без благословения Святого Духа. Война, согласно Ильину, есть зло, но это зло относительное, так как абсолютного зла нет. И даже в войне, в которой, казалось бы, нет и не может быть ничего хорошего, мы обязаны как можно больше утверждать добро и пресекать зло. Война есть не добро или зло, а их проявление во внешнем мире, осуществление добрых или злых людских волей.

Для Ильина история человечества видится в том, что в разные периоды развития общества «лучшие люди гибли, насилуемые худшими», и это продолжалось до тех пор, пока лучшие не давали худшим отпор, зло «торжествует до тех пор, пока не обуздывается»⁹. Если мы желаем, чтобы война

служила благу, ее цель и мотивы должны быть нравственными и вести к осуществлению добра. Высшие святыни для христианина – это его вера, его церковь, его отечество, наконец, это образ самого Спасителя, живущий у каждого христианина в сердце. Ни один из исповедующих Христа не должен позволять глумиться над святынями. «Призывая любить врагов, – пишет Ильин, – Христос имел в виду личных врагов самого человека... Христос никогда не призывал любить врагов Божиих, благословлять тех, кто ненавидит и попирает все Божественное... любовно сочувствовать одержимым растлителям душ»¹⁰. Есть и еще один важный мотив: христианин должен терпеть обиды и не отвечать насилием на зло, творимое по отношению к нему. Но если злодей посягает на жизнь другого, то долг христианина – защитить жертву и остановить преступника.

Ильин указывает на трагический парадокс человеческой земной жизни: лучшие люди призваны к тому, чтобы вести борьбу со злодеями, пресекать их злую деятельность и притом вести эту борьбу не лучшими средствами, среди которых меч всегда будет наиболее прямым и благородным. Не всякий воин способен взяться за меч, бороться им и остаться в этой борьбе на духовной высоте. Пока в человеческой душе живет зло, меч будет необходим для пресечения его действия, убежден Ильин. «Меч служит *внешней* борьбе, но *во имя духа*; и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно осмыслена и духовно чиста»¹¹.

Ильин называет убийство в священной войне не грехом, а «негреховным совершением несправедности», так как грех предполагает осуществление злой воли, а у христілюбивых воинов воля должна быть доброй. «Да, – подчеркивает философ, – путь меча есть несправедный путь; но нет такого духовного закона, что идущий через несправедность идет к греху»¹². Воин берет на себя несправедность, но не для себя, а во имя

Божьего дела. Героями, по Ильину, можно назвать тех воинов, кто свободно берет на себя грех убийства, освобождая тем самым от него своего ближнего, и живет с этим грехом всю жизнь. Трагедия зла и борьбы с ним разрешается именно через приятие и осуществление этого подвига, борьба со злом всегда требует героизма.

Духовная оправданность войны, по Ильину, определяется теми мотивами, которые побудили народ начать военные действия, и теми целями, которые он, воюя, имеет в виду и осуществляет. Духовное значение войны определяется творческой деятельностью народа во время войны и по окончании ее. Оно определяется духовным подъемом, который вызывается войною. Для Ильина война – это этап не только во внешней истории, но и во внутренней жизни России. Война не есть эпизодическое событие. Победа может быть достигнута только в результате духовного подъема и духовного напряжения народа. В этом подъеме он видит начало возрождения общества.

Всякий народ, отмечает Ильин, переживает во время войны духовное и нравственное напряжение, от него требуется *«массовый героизм»*, массовое самопожертвование, которое, в свою очередь, есть проявление высокой добродетели. «Война, – пишет он, – предъявляет к человеку почти *сверхчеловеческие* требования»¹³. Люди привыкают к убийству и возвращаются к обычной жизни с притупленным нравственным чувством. Войны вызывают к жизни междоусобия и революции, поскольку они развязывают в душах низменные чувства. В такой борьбе любой человек подвержен промахам и ошибкам. Героическую борьбу со злом Ильин считает наитруднейшим путем, так как она заставляет человека брать на свои плечи еще и бремя чужих пресекаемых злодеяний. На этом пути его ждут подвиги, которые требуют большой силы и большой ответственности.

Ильин отвергает прекрасную веру в абсолютный приоритет духовности и любви,

упование на всемогущество и силу Бога. Человек, осознавший «трагическое бремя мироздания», возлагает на себя всю ответственность за судьбу мира и тем самым ставит себя вровень с Богом. Только в рамках такой меры ответственности человек может осмелиться решать судьбу другого человека, принять вину за человекоубийство.

Таким образом, война для Ильина – это трагедия, где очень многие люди должны мириться с «духовным компромиссом», который состоит не в том, что человек отвергает идею святости и нравственного совершенства, а в том, что, обращаясь к силе и беря меч, он все-таки приемлет этот компромисс, не развенчивая и не отвергая идею нравственного совершенства.

Философа глубоко волнует судьба России, судьба русского народа. *«Ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ»*¹⁴, – считает Ильин. Россия провела две трети своего существования. Историю страны он видит как историю «муки и борьбы», как историю ее самообороны, как историю осажденной крепости. Народы не выбирают себе своих жребиев, каждый несет свое бремя, свой крест, свое задание свыше. Бремя русского народа, пишет Ильин, превратило историю нашей страны в *«живую трагедию жертвы; и вся жизнь нашего народа стала самоотверженным служением, непрерывным и часто непосильным...»*¹⁵. Но в истории народа, в недрах нашего прошлого для Ильина даны русскому народу великие залоги и благодатные источники возрождения.

Через многие работы Ильина прослеживается тема неразрешимо трагического характера нашего бытия в мире. Являясь очевидцем происходящей на его глазах мировой катастрофы, Ильин создает концепцию, дающую метафизическое обоснование свершающимся событиям, концепцию «мировой трагедии», в центре которой находится несовершенный человек, обреченный на вечную и безнадежную борьбу с мировым злом, носителем которого является он сам. Каждый из нас сталкивается с

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

проблемами человеческого бытия, каждый из нас ищет ответы и принимает решения. Но большую помощь может оказать «мнение тех, кто всей своей жизнью доказал искренность и глубину своих поисков»¹⁶.

В этом смысле творчество И. А. Ильина, несмотря на противоречивость, должно оказать свое влияние на наше духовное обновление, на решение многих социальных и нравственных вопросов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Евлампиев И. И.* История русской философии: Учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2002. С. 482–483.

² *Ильин И. А.* Основное нравственное противоречие войны // Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1995. Т. 5. С. 9.

³ Там же. С. 23.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 29.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ Там же. С. 168.

¹⁰ *Ильин И. А.* О сопротивлении злу силою // Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1995. Т. 5. С. 142–143.

¹¹ Там же. С. 176.

¹² Там же. С. 204.

¹³ Там же. С. 185.

¹⁴ *Ильин И. А.* О России. М.: Студия «Тритэ» –«Российский Архив», 1991. С. 12.

¹⁵ Там же. С. 14.

¹⁶ *Евлампиев И. И.* История русской философии: Учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2002. С. 486.